

ВОСКРЕСЕННЫЙ ЛИСТОК

Издание храма Воскресения Христова с. Ашитково

№ 3 (229) март 2022 год www.ashitkovo-hram.ru

Вечерня прощеного воскресенья

Наступает Святая Четыредесятница — время поста и молитвы. Целый год жили мы для самих себя, устроая свое земное благополучие; надобно же хотя предстоящие святые дни отдать на служение Богу, подумать об исправлении себя, о спасении своей души. И кто может сказать, что прожитое время проведено им вполне по-христиански? Кто не сознает, как часто нарушал он евангельский закон, обижал ближних и словом и делом, а за нанесенные себе обиды платил злобой и мщением? При одном воспоминании содеянное нами злое тяжёлым бременем ложится на совесть нашу, и вот теперь чувствуем мы потребность сложить с души это бремя греховное, обрести мир своей совести, испросить у Бога прощения грехов своих. Но как найти нам доступ к милосердию Божию, как поступить, чтобы предстоящий пост и молитва, и покаяние были приняты Богом, были угодны Ему? Верный путь к этому указан нам, возлюбленные, в ныне читаемом Евангелии: «Ибо если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный» (Мф. 6, 14). Будем внимать и следовать этим словам в настоящий день и подготовим сердца к взаимному всепрощению благочестивым размышлением. Пусть каждый подумает сегодня, что он готовится испросить у Бога прощения грехов своих и, вместе с тем, оглянется на собственную жизнь: был ли сам незлобив, снисходителен, милостив к ближним своим? Пусть каждый размыслит, как дерзнет он просить Отца Небесного о милосердии, если не оставлял сам «должником своим», если собственное сердце его полно злобы и мщения против ближних? И за что? Как ничтожны обиды и проступки ближних против нас в сравнении с теми беззакониями, какими всечасно оскорбляем мы милосердие Отца Небесного!.. Нет; — не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших» (Мф. 6, 15); пока не

исполним святого долга всепрощения взаимного, до тех пор закрыты будут пред нами двери милосердия Божия, напрасен будет наш пост, тщетна молитва, суетно и лицемерно наше покаяние!

Поспешим же, возлюбленные, исполнить заповедь Христову — примириться сегодня от всего сердца с ближними нашими, и «солнце да не зайдёт во гневе вашем» (Еф. 4, 26). Не напрасно нынешний день называется у нас днем прощальным; издревле послушные сыны Церкви оправдывали это название, взаимно испрашивая друг у друга прощения обид. Исполним от чистого сердца этот обряд и мы; «рцем братие и ненавидящим нас, простим вся Воскресением...», твердо памятуя, что это не простой обряд только, а спасительный, неперенный долг христианина. Аминь.

архимандрит Александр Васильев. Проповеди

... Кому и зачем нужно прощенье

Что за парадоксальный призыв звучит в Евангелии: ... любите врагов ваших, благотворите ненавидящим вас, благословляйте проклинаящих вас и молитесь за обижающих вас (Лк 6:27-28)? Наверное, это самая непонятная заповедь Христа. В самом деле: ну зачем любить тех, кто тебя ненавидит, обижает и гонит? Уж им-то, наверное, меньше всего на свете нужны наши любовь и прощение. Так для чего тогда принуждать себя к такому тяжелому и неблагодарному делу?

Почему нельзя мстить своим обидчикам, еще более-менее понятно: ведь если отвечать злом на зло, то вряд ли этого самого зла в мире станет меньше. С заслуженными обидами тоже все ясно, поскольку здесь действует простой и всем понятный принцип: заработал — получи и не жалуйся. А вот что делать, когда тебя обидели безо всякого повода, если напле-

вали в душу, растоптали и унизили просто потому, что так захотелось обидчикам? Неужели тоже — простить?...

Воспринимать нанесенную обиду можно все-таки очень и очень по-разному. Можно схватиться за молоток. А можно заглянуть в свое сердце и ужаснуться той мути, которую в нем подняла несправедливая обида. Именно в такой ситуации легче всего увидеть свое духовно болезненное состояние, понять, как глубоко страсть пустила в тебе свои корни. И тогда обидчики становятся пускай и невольными, но все же — благодетелями, которые открывают человеку его духовные недуги своими неосторожными или даже злыми словами и поступками.

Вот как говорил об этом святой праведный Иоанн Кронштадтский: «...не раздражайся насмешками и не питай нена-

висти к ненавидящим и злословящим, а полюби их, как твоих врачей, которых послал тебе Бог для того, чтобы вразумить тебя и научить смирению, и помолись о них Богу... Говори: они не меня злословят, а мою страсть, не меня бьют, а вот эту змейку, которая гнездится в моем сердце и сказывается больно в нем при нанесении злословия. Утешаюсь мыслью, что, быть может, добрые люди выбьют ее оттуда своими колкостями, и не будет тогда болеть оно».

От уголька до пожара

Очень часто люди обижаются на, казалось бы, совершенно безобидные вещи. Достаточно бывает не то что слова — одного лишь взгляда, жеста или интонации, чтобы человек увидел в них нечто оскорбительное для себя. Странное дело:

ведь никто же и не думал никого обижать, а обида снова — тут как тут, скребет сердце когтистой лапой и не дает жить спокойно.

Парадокс здесь заключается в том, что любая непрощенная обида всегда является «произведением» самого обиженного человека и вовсе не зависит от чьих-либо посторонних усилий или от их отсутствия. На это прямо указывает даже грамматическое строение слова обиделся. Ведь в данном случае «ся» — это ни что иное, как вышедшая ныне из употребления славянская огласовка местоимения — «себя». Таким образом, обиделся означает обидел себя, то есть дал волю мыслям, разжигающим в душе сладкую смесь сознания собственной униженности и чувства нравственного превосходства над обидчиком. И хотя люди не любят признаваться в таких вещах даже самим себе, но каждому еще с детства известно, как приятно бывает ощутить себя обиженным. Есть в этом какое-то нездоровое наслаждение, пристрастившись к которому начинаешь искать обиду даже там, где её и в помине не было.

Ф. М. Достоевский в «Братьях Карамазовых» пишет: «Ведь обидеться иногда очень приятно, не так ли? И ведь знает человек, что никто не обидел его, а что он сам себе обиду навывдумал и налгал для красоты, сам преувеличил, чтобы картину создать, к слову привязался и из горошинки сделал гору, — знает сам это, а все-таки самый первый обижается, обижается до приятности, до ощущения большего удовольствия, а тем самым доходит и до вражды истинной...»

...Обиженный человек заживо хоронит себя в скорлупе собственных претензий к окружающим, и освободить его из такого страшного заточения не сможет даже Господь. Потому что разбить эту скорлупу можно лишь изнутри, искренне простив своих обидчиков. И пускай обидчики совершенно не нуждаются в нашем прощении. Зато в нем остро нуждаемся мы сами.

Священномученик Арсений (Жадановский), убитый большевиками в 1937 году, писал: «Добродетель всепрощения еще тем привлекательна, что она тотчас же приносит за себя награду в сердце. На первый взгляд тебе покажется, что про-

щение унизит, посрамит тебя и возвысит твоего недруга. Но не так в действительности. Ты не примирился и, по-видимому, высоко поставил себя — а смотри, в сердце свое ты положил гнетущий, тяжелый камень, дал пищу для душевного страдания. И наоборот: ты простил и как бы унизил себя, но зато облегчил свое сердце, внес в него отраду и утешение».

Два свидетельства

Может показаться, будто прощение для христиан — легкое дело, раз уж они настолько хорошо знают, в чем его смысл. Однако это совсем не так. Прощение обид — всегда подвиг, в котором сквозь свою боль и унижение нужно увидеть в обидчике такого же человека, как и ты сам, а сквозь его злобу и жестокость разглядеть те же духовные болезни, которые дей-

ствуют и в тебе тоже. Сделать это очень непросто, особенно в тех случаях, когда обида уже пустила в душе глубокие корни, и даже осознанное волевое усилие не всегда помогает в борьбе с этой бедой.

Случается, например, что человек простил своего обидчика, но когда тот снова наносит обиду, то в возмущенной душе резко оживает и прежнее зло. Бывает так, что и обида забыта, и обидчик прощен, но если с ним случается беда, мы испытываем какое-то тайное жестокое удовлетворение. А

если преодолели и эту ступень, то все же порой не можем сдерживать недоумения и разочарования, когда узнаем о благополучии того, кто нас обидел когда-то. Формально прощая причиненную обиду, мы в глубине души все же продолжаем считать его своим должником и подсознательно надеемся на то, что Бог воздаст ему по заслугам. Но совсем не этого упования на грядущее возмездие ожидает от нас Господь.

Митрополит Сурожский Антоний после войны работал врачом и много общался с бывшими жертвами фашистских концлагерей. Это были люди, которых несколько лет подряд каждый день обижали так страшно, что об этом нельзя даже подумать без содрогания. Но что же они вынесли из этого многолетнего опыта обид и унижений, как относились к своим обидчикам? Владыка Антоний приводит в своей книге два уникальных документа — молитву, написанную на клочке оберточной бумаги погибшим узником лагеря смерти Дахау, и рассказ своего старого знакомого, который сам провел за колючей проволокой четыре года. Наверное, можно сколь угодно долго теоретизировать о христианском всепрощении, соглашаться с ним, или его оспаривать... Но перед этим единодушным свидетельством двух людей, перенесших невыносимые страдания, хочется просто склонить голову и благоговейно умолкнуть:

«Мир всем людям злой воли! Да престанет всякая месть, всякий призыв к наказанию и возмездию. Преступления переполнили чашу, человеческий разум не в силах больше вместить их. Неисчислимы сонмы мучеников.

Поэтому не возлагай их страдания на весы Твоей справед-

ливости, Господи, не обращай их против мучителей грозным обвинением, чтобы взыскать с них страшную расплату. Воздай им иначе! Положи на весы, в защиту палачей, доносчиков, предателей и всех людей злой воли — мужество, духовную силу мучимых, их смирение, их высокое благородство, их постоянную внутреннюю борьбу и непобедимую надежду, улыбку, осушавшую слезы, их любовь, их истерзанные, разбитые сердца, оставшиеся непреклонными и верными перед лицом самой смерти, даже в моменты предельной слабости. Положи все это, Господи, перед Твоими очами в прощение грехов, как выкуп, ради торжества праведности, прими во внимание добро, а не зло! И пусть мы останемся в памяти наших врагов не как их жертвы, не как жуткий кошмар, не как неотступно преследующие их призраки, но как помощники в их борьбе за искоренение разгула их преступных страстей...

Второй пример — человека, которого я очень близко знал. Он был старше меня значительно, участник первой мировой войны, где он потерял руку; он вместе с матерью Марией Скобцовой спасал людей во время немецкой оккупации — Федор Тимофеевич Пьянов. Его взяли немцы в лагерь, он четыре года там был, остался в живых. Когда он вернулся, я его встретил случайно на улице, говорю: — Федор Тимофеевич, что вы принесли обратно из лагеря, с чем вы вернулись?

— Я вернулся с ужасом и тревогой на душе. — Вы что, потеряли веру? — Нет, — говорит, — но пока в лагере я был жертвой жестокости, пока я стоял перед опасностью не только смерти, но пыток, я каждую минуту мог говорить: Господи, прости им, они не знают, что творят! И я знал, что Бог должен услышать мою молитву, потому что я имел право просить. Теперь я на свободе; наши мучители, может быть, не поняли и не раскаялись; но когда я говорю теперь: Господи, прости, они не знают, что творят, — вдруг Бог мне ответит: а чем ты докажешь искренность своего прощения? Ты не страдаешь, теперь тебе легко говорить...

Вот это тоже герой прощения.

И я глубоко уверен, что в конечном итоге, когда мы все станем на суд Божий, не будет такой жертвы, которая не станет в защиту своего мучителя, потому что раньше, чем придет время окончательного Страшного суда над человечеством, каждый, умерев, успеет на себя взглянуть как бы в зеркале Божества, увидеть себя по отношению ко Христу, увидеть, чем он был призван быть и не был, и уже не сможет осудить никого» (из книги митрополита Антония Сурожского «Человек перед Богом»).

Александр Ткаченко
Журнал Фома. 6. 2009г.

О Иисусова молитва...

Господи, ныне Ты дал мне познать, что молитва святым именем Твоим — единственный выход из темницы помыслов для запутавшейся души, пойманной сетями лукавого мира и заключенной навечно в крепчайшие стены непрерывно укрепляющегося невежества, чей создатель — мой оземлянившийся ум. Ты, Боже, опытно открыл душе моей, что куда бы ни обратил свои усилия человек, не имеющий спасительной молитвы и прилагающий все свои силы, чтобы только вырваться на свободу, там лишь крепче укрепляются стены его заключения, еще больше растет его одиночество и отчуждение от людей и еще бдительнее жестокие стражи-страсти стерегут двери его темницы. О Иисусова молитва, ты — и противоядие от мысленной брани, и благодатное лекарство от заразной смертельной болезни неведения, учительница ума, утешительница сердца и покров души, нашедшей в тебе свое прибежище!

Монах Симеон Афонский

Птицы небесные

...«Прими, брате (имярек), меч духовный, иже есть Глагол Божий, ко всегдашней молитве Иисусовой: всегда бо имя Господа Иисуса во уме, в сердце, в мысли, и во устех своих имети должен еси, глаголя присно: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного...» — я закрыл «Требник», в котором изучал молитву на вручение чётков из чина пострижения в монахи, и задумался.

— Меч духовный — верёвочка с узелками. Глагол Божий во уме, в сердце и во устах — молитва «Господи Иисусе Христе,

Сыне Божий, помилуй мя грешного»...

Короткая — всего восемь слов — молитовка, а о ней целые библиотеки написаны...

Этой молитвой подвижники очищали сердце, стяжали благодать Святого Духа, в процессе богообщения сподоблялись видения нетварного Фаворского света, обретали великий духовный плод Любви.

Как это реализовать в своей жизни? Тем более, в жизни семейного мирянина? Что такое делание молитвы Иисусовой? Как к нему правильно подойти? Как достичь того состояния души, о котором пишут в книжках про Иисусову молитву?

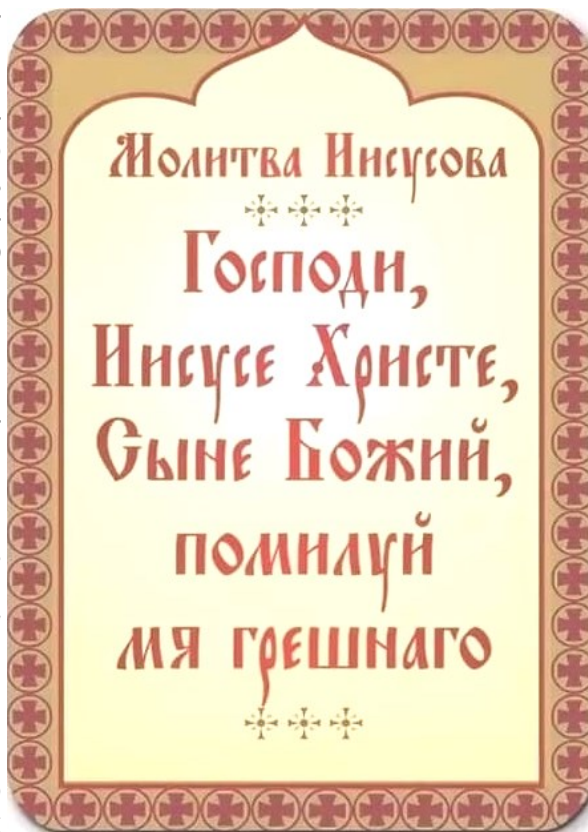
Смиренному она — лестница в Небо, гордому — эскалатор в ад...

Протоиерей Александр Торик
Флавиан

Какова правильная молитва?

- Правильная молитва должна быть, прежде всего, внимательной. Внимание — то необходимое условие, без которого, как пишет святитель Игнатий (Брянчанинов), любая молитва «не молитва. Она мертва! Она — бесполезное, душевредное, оскорбительное для Бога пустословие». Русский подвижник 19-го века священноинок Дорофей говорил:

«Кто молится устами, а о душе небрежит и сердца не хранит, такой человек молится воздуху, а не Богу, и все трудится, потому что Бог внимает уму и усердию, а не многоречию». Речь идет не о том, когда мы стараемся, но рассеиваемся, а об отсутствии понуждения себя к вниманию и просто механически вычитываем молитву.

Святитель Игнатий (Брянчанинов) писал об этом: «Существенными принадлежностями молитвы должны быть: внимание, заключение ума в слова молитвы, крайняя неспешность при произнесении ее и сокрушение духа».

Второе необходимое условие молитвы — сокрушение духа, покаяние. Молитвой может быть названо только искреннее, внимательное, сердечное — насколько это возможно — покаянное обращение к Богу. Св. Исаак Сирий предупреждал: **«Хотя бы кто стоял на самой высоте добродетелей, но если он молится не как грешник: молитва его отвергается Богом»**. «Одним из святых написано: “кто не почитает себя грешником, того молитва не приемлется Господом”.

Свт. Игнатий обращает внимание и еще на одно серьезное условие правильной молитвы, это нравственность: «Особенное попечение, попечение самое тщательное должно быть принято о благоустроении нравственности сообразно учению Евангелия... Тщетен труд зиждущего на песке: на нравственности легкой, колеблющейся». Потому св. Исаак Сирий писал: “Что такое молитва? ...свобода и упразднение ума от всего здешнего».

Алексей Осипов. Из времени в вечность

«Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно?»

Господь, говоря про комнату, в которую надо затвориться для тайной молитвы, угодной Богу, имел в виду не только затвор внешний, от окружающего мира, но и затвор внутренний, в «комнате» сердца. Затвор от всех земных эмоций, страстей, чувственных впечатлений, производящих в сердце страстные движения, препятствующие чистой молитве. Можно сказать, затвор — от самого себя — себя плотского, суетного, греховного.

Эту же «келью» — сердце — имеют в виду и монахи, придумавшие поговорку про Афон. Причём, важно не только «войти в комнату твою», но и «затворить дверь твою», то есть, пребывая в молитве, не пускать в сердце никаких посторонних чувств, вытесняющих собою молитвенное состояние, как, собственно, и произошло с тобою.

Твоя беда, Лёша, в твоей повышенной эмоциональности, восприимчивости к внешним впечатлениям. Образно говоря, дверь «кельи» твоего сердца всегда — нараспашку! Пришло чувство правильное, духовное, созидательное — свободно входит в твоё сердце, производит в нём преобразующее, очищающее действие, и ты способен ощущать благодать, вместить в себя любовь, радоваться о Господе.

Но приходит чувство плотское, страстное, пусть даже по видимости благородное — гнев, возмущение обезбоженностью мира, осуждение его порядков. И эти эмоции, врываясь беспрепятственно в сердце, тут же изгоняют из него благодать, которая, сама не агрессивная, смиренно удаляется,

оставляя место «агрессору».

— Ну, что же делать, отче? Как защитить сердце от ненужных эмоций, как не терять благодатного молитвенного состояния?

— Как и в миру делается, Лёша, поставить у дверей охранника, который кого надо — впустит, а кого надо — прогонит.

— Что это за охранник, батюшка?

— Ум, Лёша! Вооружённый неослабевающим вниманием ум! Только он, как бдительный таможенник, способен не пропустить в сердце никакой разрушительной бесовской «контрабанды».

— А как, отче, ум настроить, чтобы он эту работу хорошо выполнял?

— Усилим воли, Лёша!

— Трудно это, отче!

— Трудно! Но не невозможно! Вспомни, как ты прошлой зимой сюда из Москвы на старой «Волге» ехал, когда дети гриппом заболели, ты сам мне рассказывал!

— Да уж! Поездочка была — век не забудешь! Тормоза плохие, резина «лысая», дорога обледенелая, а скорость меньше пятидесяти держать нельзя, иначе двигатель глохнет, плюс мороз, темнота, и одна фара не работает! На одной Божьей милости доехал! Но лекарства же детям надо было привезти!

— А с каким вниманием ты за руль держался, помнишь?

— Да, как сапер за старую бомбу! Одно неверное движение и — улетел! Всю силу воли в кулак собрал, чтобы внимание не расслаблялось, так и ехал!

— Вот, с таким подходом и молиться надо, Лёша! Да и жить тоже! Силу воли напрягать, чтобы внимание ума не расслаблялось, чтобы ум все приходящие помыслы контролировал,

вредные сразу опознавал и отбрасывал, а полезные в сердце допускал пройти и чувствами становиться.

— Это сложно, отче! Иногда и видишь, что помысел греховный, а отогнать его сразу не получается.

— Это несложно, Лёша, нужно только в себе правильный страх выработать, как на войне. Мне тут один дед-фронтовик как-то рассказывал, как на фронте бывало:

иногда окопы немецкие так близко располагались, что броском гранаты их легко достать можно было. Вот, говорил, бывало — в «волейбол» и играли. У немцев гранаты были с длинной ручкой, а в ней бикфордов шнур, тоже длинный. Потому время до взрыва у немецких гранат было дольше. Вот немец, бывало, бросит гранату в наш окоп, а наш солдат — хватить её и сразу обратно швыряет, и она в немецком окопе взрывается. Тут главное не медлить, поднял и — сразу бросай! А замедлил — полетели клочки по закоулочкам!

Так и с помыслами, брат Алексей! Обнаружил «бесовскую гранату» — сразу отбрасывай, отгоняй молитвой! А замедлил, помысел — нырь в сердце и давай в нём страсти раздувать, а

страсть уже в действительные грехи норовит реализоваться!

Бояться надо греха и его разрушительных последствий — как гранаты! Тогда и медлить не будешь с отбрасыванием.

Протоиерей Александр Торик. Флавиан.

Самое главное духовное делание, во много раз более важное, чем совершение добрых дел, — это молитва. Даже то время, которое проводит монах в молитве, пока звонит колокол в храме, зовущий на богослужение, выше всех добрых дел, совершенных в течение всего дня.

Вне Бога нет пользы ни в едином действии, слове или мысли. Сначала обрети в себе Бога, а потом делай добрые дела, если хочешь... — Из-под густых бровей виднелась добрая усмешка темно-карих, глубоко посаженных глаз. — Если в нас действует непрестанная молитва в любых обстоятельствах, мы не тратим время зря, независимо от того, совершаем мы добрые дела или нет. Такая молитва и есть самое лучшее доброе дело для нас самих и для всех людей.

— Но молитва обязана быть при этом внимательной, не так ли, Геронда? — уточнил я.

— Внимательная жизнь означает, что мы не должны рассеиваться ни на миг. Такая жизнь становится жизнью во Святом Духе, — глухим голосом говорил старец, каждый раз ожидая, когда переводчик переведет его следующую фразу. — Но когда мы стремимся к обретению молитвы и при этом продолжаем впадать в грехи, тем самым мы отодвигаем свое спасение. Если ты не обуздал свой ум, тогда все, чтобы ты ни говорил, будет подобно болтовне попугая. Пусть ты из всех сил молишься день и ночь, но если исполняешь молитву без любви и благоговения, то никогда не обретишь даже капли благодати, которую обыкновенно приносит молитва!

Наше тело — всего лишь жилье паразитов, а самый большой паразит — это ум, наполненный греховными помыслами. Поэтому наше разумение целиком определяет то, спасемся мы или погибнем. От него зависит и наше поведение. Добрые поступки или же греховные проявляются в виде определенных последствий в нашей жизни, хотим мы этого или не хотим. В окружающем мире они проявляются как обстоятельства — хорошие или дурные, в теле — в виде здоровья или болезней, в душе — в виде спасительных или мучительных состояний. Если мы вновь и вновь впадаем в грехи похоти и гнева, то не возникает возможности изменить дурную жизнь и человек окончательно запутывается в греховной мирской жизни. Тот, кто совсем не кается в своем дурном поведении, даже в этой жизни начинает испытывать сильные мучения...

Если мы совершаем добрые дела ради самих добрых дел и не заботимся о своем спасении, то мир продолжает удерживать нас, как своих пленников. До тех пор пока мир удерживает нас, мы не сыны Божии, а сыны тьмы. Цепляясь изо всех сил за этот лживый мир, который опаснее любого убийцы, теряешь возможность обрести благодать, потому что благодать — это не мир, это Христос. Если ты удалишься телом в

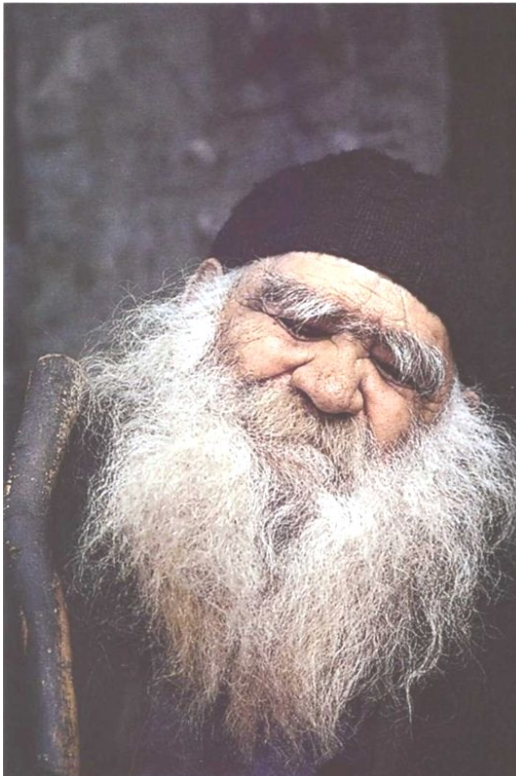
удинение, ум сам себе станет отшельником. Став отшельником, все включи в духовную практику, начинаешь ли ее или завершаешь. Если будешь пребывать в мысленном трезвении, то это и будет самое лучшее доброе дело! Когда в каком-либо месте к тебе кто-нибудь испытывает гнев и вражду, а примирение не достигается, уходи, ибо если ты останешься,

то увеличишь и свои грехи, и грехи другого человека.

Монах Симеон Афонский.

Птицы небесные

Если мы, молясь, то и дело впадаем в страсти и в отвлечения ума, то этим самым предаем Бога, и тогда не помогут ни поклоны, ни четки! Даже если мы будем молиться тысячу лет, но невнимательно и впадая в страсти, ничего не достигнем... Любой помысел, любая страсть — это коготь сатаны, крючок смертного мира, который затягивает нас в греховное состояние. Помысел о Боге — это не Бог, это дявольский подлог. Можно сколько угодно думать о Боге и это нисколько не приблизит нас к Нему. Покаянная молитва — вот путь к Богу, отче! Внимание в молитве означает устойчивость этого молитвенного покаяния. Ум постоянно соскальзывает со внимательного сосредоточения в молитве, как железный шар с острия иглы. Возвращать его

Старец Исидор из кельи прп. Петра Афонского

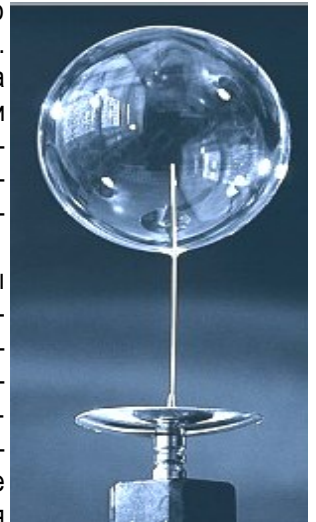
туда снова и снова — это путь его обуздания и спасения во Христе. Восковой шар прочно держится на острие иглы и уже не падает. Так и ум, умягченный благодатью покаяния и слез, уже никогда не покидает Христа, никогда не теряет внимания...

В евангельских заповедях мы противодействуем грехам, не позволяя себе совершать их, размышляя о дурных последствиях подобных поступков — это дело новоначальных в вере. В стяжании непрестанной молитвы: "Господи Иисусе Христе, помилуй мя", что является

духовной практикой опытных монахов, мы преображаем наши греховные состояния в добродетели, замещая дурные душевные состояния прямо противоположными: гнев преображается в любовь, кревоугодие — в воздержание, сребролюбие — в щедрость, похоть — в целомудрие. В непрестанной же молитве мы стяжаем благодать, а с нею — безстрастие, через которое приходим к священному безмолвию — исихии. Это есть дело совершенных, возводящих душу в "горняя, где Христос сидит одесную Бога".

— А как мы узнаем, преодолели мы рассеянность ума или нет, Геронда? — в заключении спросил я, взглянув на моего друга.

Тот взмок от напряжения, стараясь быстро переводить вслед за старцем.

- Проверка своего молитвенного состояния в период молитвы состоит в том, что ум становится подобен спокойному морю во время штиля, а в период после молитвы - в том, порабощают ли наш ум помыслы или нет. Как Господь усмирил Галилейское море, сказав: "Умолкни, перестань!" - и сделалась великая тишина, так и благодать умиротворяет бунтующий ум и смиряет его.

Необходимо идти напрямую и успеть стяжать благодать прежде, чем дыхание покинет наши уста. В духовной жизни

нет «завтра». Когда человек говорит «завтра», то бесы веселятся. А когда думает: «Сделаю то-то и то-то на следующий год!» — у них праздник. «Это не есть мудрость, нисходящая свыше, но земная, душевная, бесовская», — так учит апостол Иаков. Совершать мысленные грехи и думать — «потом покаюсь», не давая Богу твердого обещания не повторять их, равносильно самоубийству.

Монах Симеон Афонский. Птицы небесные

Неделя 3-я Великого поста Крестопоклонная

«Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мк. 8, 34)

Дорогие братья и сестры, Святая Церковь, сознавая немощи наши, старается укрепить нас, когда силы наши ослабели от подвигов поста. Для поддержания и укрепления изнемогающих сил наших, она предлагает непобедимую силу Честного и Животворящего Креста Господня. Для этого в середине поста и выносятся Святой Крест и совершается Ему благоговейное поклонение. Вместе с тем, Святая Церковь передает нам и завет Господа Нашего Иисуса Христа, добровольно понесшего крест, страдавшего и распятого на кресте ради нашего спасения, чтобы и мы следовали за Ним, взяв свой крест. Господь взял на Себя все наши кресты, а нам предлагает взять только свой крест. Взять свой крест — это значит без ропота, с радостью терпеть все тяготы жизни: болезни, изнурения, лишения, труды, всякие оскорбления. Но чтобы взять свой крест, надо по заповеди Спасителя, «отвергнуться себя». Это поясняет святой апостол Павел: «А я не желаю хвалиться, разве только Крестом Господа Нашего Иисуса Христа, Которым для меня мир распят и я для мира» (Гал. 6, 14).

Итак, отвергнуться себя — значит распять себя для мира. Например, если кто грешит невоздержанием в пище, которое удаляет человека от Бога, должен взять свой крест и распять в себе эту страсть чревоугодия. Если кто сребролюбив и тем губит душу свою, должен взять свой крест — отвергнуть эту

страсть сребролюбия. У каждого человека свои страсти или дурные наклонности, а поэтому каждый должен пересмотреть свою жизнь и отвергнуть ту страсть, которая особенно удаляет его от Бога. В этой борьбе, дорогие братья и сестры, уже прошла половина поприща святого поста. Кто мужественно подвизался в борьбе и изнемог, Святая Церковь предлагает почерпнуть силы от Животворящего Креста Господня. Кто легкомысленно провел время, данное для борьбы, пусть почерпает силы для подвига борьбы со страстями, пока еще есть время. Видя доброе произволение, Милосердный Господь и последних примет с первыми. Но в наши дни, может быть, некоторым непонятно, чем отличается время святого поста от простых дней? Древние подвижники благочестия, прощаясь в прощное воскресенье, уходили из монастыря в пустыню, ничего с

собой не имея для питания, и там день и ночь в тяжелых подвигах поста и молитвы проводили Святую Четыредесятницу и по окончании подвига, сделав крест из виноградной лозы, возвращались к Вербному воскресенью в монастырь. Этот пример да будет для нас идеалом в воздержании и других подвигах. Чаще будем посещать покаянные церковные богослужения, чаще пересматривать и очищать искренним покаянием свою совесть, чтобы достойно встретить Воскресение Христово. Аминь.

Архимандрит Александр (Васильев). Проповеди

Возлюбивший чтение Псалтири (из книги «Птицы небесные». Монах Симеон Афонский)

...Нас встретил, шаркая распухшими ногами, старичок с очень добрым лицом.

— Зовите меня Алексеем, батюшка, — представился он.

Ходить ему было нелегко: его ноги за день отекали так сильно, что он еле передвигался. Тем не менее Алексей сам колот дрова, носил ведрами воду и еще держал корову. Некоторое время наша компания посидела за чаем. Разговорились.

— Всякое в жизни было, — не торопясь вел беседу сын Алексея, коренастый, знающий цену словам человек. — И гонения на Церковь пережили, и войну, да мало ли чего... Хорошего от людей немного видели, а дурным никого не обидели. Так и живем...

Быстро стемнело, и нам пришлось остаться на ночь у доброго хозяина. В комнате с образами в углу было тепло и тикали «ходики», как в моем далеком детстве. За ужином этот старичок

поведал мне, что за день он старается прочитать всю Псалтирь и делает так уже много лет, потому что у него к Псалтири большая любовь.

— А как вы ее читаете, сразу или частями? — поинтересовался я.

— Когда как, батюшка. Больше, конечно, частями. Так за день потихоньку и прочитываю... Хотите вечером со мной почитать Псалтирь? Я согласился, желая помочь пожилому человеку в чтении. Когда мы подошли к святому углу, где на аналое перед иконами лежала большая старинная Псалтирь, хозяин попросил нас с Марией слушать и молиться, а читать будет он сам.

Старушка и я стали позади нашего чтеца и приготовились слушать. Но то, что мы услышали, невозможно было назвать чтением. Это больше походило на размышление вслух. Каждое слово Алексея произносил медленно и внятно, стараясь глубоко вникнуть в его

смысл. Некоторые понравившиеся ему стихи псалма он повторял несколько раз, стараясь запечатлеть их в своем сердце. Иногда, над какими-либо стихами, он принимался тихо всхлипать, словно ребенок. Мы с Марией старались хранить молчание, не желая чем-либо помешать такому умиротворенному чтению Псалтири.

Прошло два часа. Я поглядел на мою соседку, она явно клевала носом. Пробудившись, Мария показала мне глазами, что у нее уже нет сил дожидаться окончания чтения. Я попросил у чтеца прощения, что перебиваю, и сказал, что моя спутница сильно устала от долгой тяжелой дороги. Старичок отвел её в комнату, где стояла простая железная кровать, а мы вновь приступили к чтению Псалтири, перемежаемому плачем чтеца. Когда я слушал его тихий дрожащий голос, на мои глаза невольно навораживались слезы. Чтение книги с семнадцатой кафизмы началось у нас около восьми вечера, а к часу ночи мой недюжинный старичок дочитал Псалтирь до конца.

— А сколько времени у вас уходит ежедневно на чтение Псалтири? — полюбопытствовал я.

— Часов десять-двенадцать, но, конечно, с перерывами по хозяйству, — смиренно ответил чтец.

Я обнял его с чувством глубокого уважения: — Помогите вам Господь, дедушка! Я впервые вижу и слышу такое проникновенное чтение!

— Стар стал, силы уже не те! — посетовал старичок. — Раньше я читал за день по два раза эту книгу...

Заснул я в ту ночь мгновенно. Сил уже не осталось ни на что. А хозяин еще долго гремел ведрами и выходил к корове. Так я и задремал...

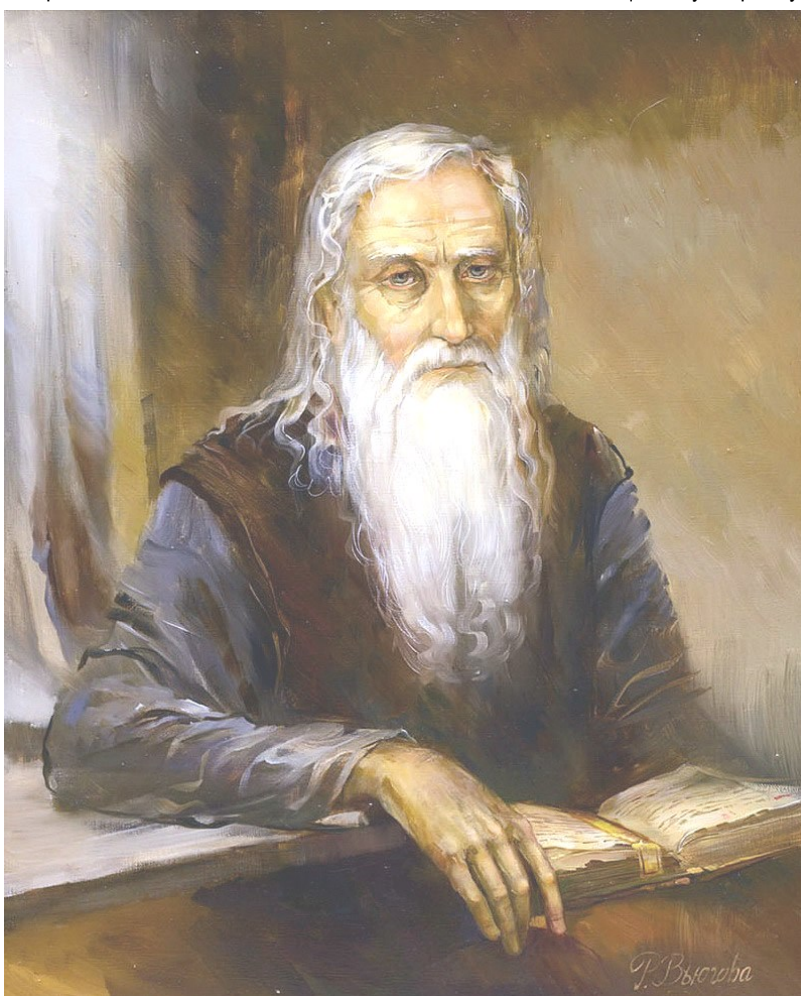
Есть такой подвижник Православия — Афанасий, игумен Брестский. Его Христос проверил однажды. Он шёл по дороге, милостыню собирал. Собирал для гонимых православных. Они — как были гонимыми в тех краях, так и сейчас тоже гонимые. И он собирал для них милостыню. Ходил в Москву неоднократно за денежной помощью. Однажды шёл — у дороги сидит безногий. И говорит ему: «Донеси меня до города». Афанасий: «Хорошо!» И взвалил его на плечи и понёс. Обливается потом, тяжело дышит и тащит на себе этого убогого.

Безногий говорит ему: «Хватит, достаточно. Ты много меня пронёс. Оставь меня. Другой подберёт — дальше донесёт». Афанасий: «Жив Господь, которому я служу. Понесу тебя дальше». Дальше тащит его, тащит, тащит... И потом вдруг чувствует, что тяжесть этого человека на плечах слабеет. Слабеет, слабеет, слабеет... И потом такое чувство, что он вообще никого не несёт. И действительно, никого нет. Только голос: «Афанасий, ты меня не оставил, и Я тебя не оставляю».

Проверил Господь человека. Действительно, можно было бы сказать: «Да, я устал. Посиди. Пускай другой подберёт тебя». — Нет. Понёс. И чем дальше несёшь, тем легче становится.

мал под медленное шарканье его ног.

В семь утра хозяин разбудил меня: он был готов к исповеди и причастию: — Я уже прочитал немного, несколько кафизм. Можно мы вместе почитаем еще одну кафизму? — Конечно, можно! — поспешил сказать я. Мария промолчала. После чтения кафизмы, такого же неторопливого, с остановками и плачем, Алексей долго и со слезами исповедовался за всю свою долгую жизнь, сказав напоследок: — Пролетели семьдесят два годочка, будто два денечка! Словно все это приснилось... Можно так сказать: чего никогда не было, того и не стало! Спаси нас всех Господи!

Причастился он с умиленным лицом и сердцем. Часам к одиннадцати пришел его сын со своей женой. Они пригласили нас к себе на завтрак. Мы распрощались с удивительным чтецом Псалтири, и по дороге я высказал его сыну мое удивление таким молитвенным подвигом.

— Да, он очень любит Псалтирь! В ней вся его жизнь. После похорон жены он сильно сдал и ноги стали отекают. А раньше папа читал по две Псалтири в день! — с уважением в голосе отзывался мой спутник.

До последнего дня старичок не оставлял любимую книгу. Сам прибрал свою комнату и койку, предупредив сына: — Сегодня я умру. Приходите прощаться... Для родственников это было полной неожиданностью. Но молитвенник спокойно уверял родню, собравшуюся у его постели: — Как только вода дойдет до сердца, я отойду ко Господу... Помочь ему никто не мог, фельдшера в эти дни не было на Псху. Метель замела все дороги. После полудня праведник скончался, словно уснул. *Монах Симеон Афонский. Птицы небесные*

Позтому, не сбрасывайте кресты свои. Потому что в «раю — нет нераспятых». Все, кто в раю сегодня, они свой крест донесли до конца.

С креста хочется сойти. Так и говорили Христу: «Сойди с креста, и уверуем в Тебя!» Последнее искушение человека, когда говорят: «Сойди с креста!» Уже все, уже конец, уже Рай виден так близко, а ему говорят: «Ладно, сойди, отдохай. Уже хватит. Сойди с креста!» И нам тоже будут предлагать сойти с креста. Еще многое будет в жизни у каждого. Надо будет донести до конца. Наш бедный святой крест не самый тяжелый, кстати, есть кресты и потяжелее.

Еще в сегодняшнем Евангелии говорится о том, что человеческой душе дается цена. Господь говорит: «Что выгадает человек, если он весь мир приобретет, душе же своей повредит?» (Мф. 16, 26). В этих словах косвенно говорится, что душа человеческая дороже, чем весь остальной мир. Весь мир за пределами души дешевле, чем одна душа человеческая.

Еще в сегодняшнем Евангелии говорится о том, что человеческой душе дается цена. Господь говорит: «Что выгадает человек, если он весь мир приобретет, душе же своей повредит?» (Мф. 16, 26). В этих словах косвенно говорится, что душа человеческая дороже, чем весь остальной мир. Весь мир за пределами души дешевле, чем одна душа человеческая.

Протоиерей Андрей Ткачев.
Великий пост

Р а с п и с а н и е н а М а р т

28.02 понедельник		С е д м и ц а с ы р н а я (м а с л е н и ц а) с п л о ш н а я	
04.03 пятница	16.00	Вечерня. Утреня с акаф. перед иконой Божией Матери Иверская	Всех преподобных, в подвиге просиявших Прп. Льва, еп. Катанского
05.03 суббота	8.00	Божественная литургия	
	16.00	Всенощное бдение	Нед. сыропустная. Воспоминание Адамова изгнания. Прощеное воскресенье Прп. Тимофея
06.03 воскресенье	8.00	Божественная литургия	
	16.00	Вечерня. Чин прощения	Мчч. Иже во Евгении
Н а ч а л о в е л и к о г о п о с т а			
07.03 понедельник	8.00	Великопостное богослужение	Свщмч. Поликарпа Смирнского
	16.00	Великое повечерие Великий канон преп. Андрея Критского — I часть	
08.03 вторник	8.00	Великопостное богослужение	Прп. Еразма Печерского
	16.00	Великое повечерие Великий канон преп. Андрея Критского — II часть	
09.03 среда	7.00	Великопостное богослужение Литургия Преждеосвященных Даров	Свт. Тарасия Константинопольского
	16.00	Великое повечерие Великий канон преп. Андрея Критского — III часть	
10.03 четверг	8.00	Великопостное богослужение	Свт Порфирия, мч. Севастиана
	16.00	Великое повечерие Великий канон преп. Андрея Критского — IV часть	
11.03 пятница	7.00	Великопостное богослужение. Литургия Преждеосвященных Даров. Освящение коливо	Первое и второе обретение главы Иоанна Предтечи Вмч. Феодора Тирона
	16.00	Утреня. Полиелей. Исповедь для говеющих	
12.03 суббота	7.30	Водосвятный молебен. Божественная литургия	Неделя 1-я Великого поста Торжество Православия
	16.00	Всенощное бдение	
13.03 воскресенье	7.30	Водосвятный молебен. Божественная литургия Чин Торжества Православия	
18.03 пятница	7.00	Великопостное богослужение. Утреня. (Чтение Евангелия) Литургия Преждеосвященных Даров	Свт.Луки исп. архиеп. Симферопольского
	16.00	Утреня. Парастас (поминовение усопших)	42-х Мчч. Аморийских
19.03 суббота	8.00	Божественная литургия. Панихида	
	16.00	Всенощное бдение. Благодарственный молебен	
20.03 воскресенье	8.00	Божественная литургия	Прпп. Феофилакта, Лазаря, Афанасия
	16.00	Вечерня. Пассия (акафист Страстям Христовым) Соборование	
22.03 вторник	7.00	Великопостное богослужение. Утреня. Полиелей (Чтение Евангелия) Литургия Преждеосвященных Даров	40 мучеников Севастийских
23.03 среда	8.00	Чтение Евангелия. Соборование	
25.03 пятница	16.00	Утреня. Парастас (поминовение усопших)	Мч. Александра, мц. Христины Поминовение усопших
26.03 суббота	8.00	Божественная литургия. Панихида	
	16.00	Всенощное бдение. Вынос Креста	Неделя 3-я Великого поста, Крестопоклонная. Прп. Венедикта Феодоровской иконы Божией Матери
27.03 воскресенье	8.00	Божественная литургия	
	16.00	Вечерня. Пассия (акафист Страстям Христовым) Соборование	
30.03 среда	7.00	Великопостное богослужение. Утреня. (Чтение Евангелия) Литургия Преждеосвященных Даров	Прп. Алексия, человека Божия
31.03 четверг	8.00	Чтение Евангелия. Соборование	

Таинство Исповеди Совершается на вечернем богослужении (если есть вечерняя служба) и для немощных перед Божественной литургией постом в 7.00 час.

Таинство Крещения Совершается по субботам. Начало в 10.00 — завершающая беседа, затем Таинство Крещения. **Заранее перед Таинством Крещения родителям и воспитанникам (крестным), по благословению священноначалия, необходимо прослушать три огласительные беседы.** Начало бесед: в пятницу в 18.00, в субботу в 15.00 в церковной сторожке (крестилке). Ответственный Евгений Анатольевич Мурашов

Просим помолиться за редколлегию и издателей газеты Воскресный листок: о ЗДРАВЬИ: прот. Евгения, р\Б бол. Елены, бол. Марии, Екатерины, Александра, Максима, бол. Татианы, Инны, Любви, Александра.
о УПОКОЕНИИ: Александра, Александра, Виктора